

Ах, Александр Герцевич...

Олег Каган. Жизнь после жизни. Реж. А. Хржановский

Мультипликатор снял документальный фильм. Если бы речь шла о другом режиссере, можно было бы лишь почесать в затылке. Но Андрей Хржановский одержим вечным стремлением расширить границы жанра, а то и выйти из них вообще. При этом всякий раз совершает открытия. Вот и эта лента, премьера которой состоялась в Центральном доме кинематографистов, традиционно для Хржановского наполненная темами любви, печали и бессмертия, — полна открытий.

Иного и быть не могло: фильм о музыканте снял режиссер с душой музыканта. Хржановский подкоркой чувствует музыку, прозревает ее до самой глубины. И на глубине этой, на которой все искусства сходятся, извлекает не-

что, от чего у зрителя мурашки пробегают по коже. В фильме присутствует образ некоей музыкальной формы. Скорее всего, баховских «Страстей», блистательно исполненных героем фильма Олегом Каганом.

О герое фильма вспоминают те, кто его знал. Вдова Наталия Гутман, Нина Дорлиак, Юрий Башмет, Альфред Шнитке, Святослав Рихтер... Рассказывает о себе и сам Олег Каган. И как бы ни была сильна эмоциональная встряска от фирменного режиссерского сплава музыки и изображения, в голове засядут и слова: история о том, как Олег Каган с Наталией Гутман играли на музейных инструментах моцартовской поры и как эти «неразыгранные» скрипка и виолончель

оживали в процессе игры. Или свидетельство немецкого врача: Каган, которому была необходима немедленная операция, от нее решительно отказался, попросил сделать ему обезболивающий укол, а через несколько минут вышел на сцену и потряс своей игрой зал. Или изумительная формула Альфреда Шнитке: «Он был человеком, который не нуждался в дополнительном подтверждении извне своей значимости».

В фильме много документальных кадров и фотографий. Но документальным в строгом смысле слова его не назовешь. В этом случае пришлось бы рассказывать, как героя вечно затирали и не пускали. Как после его оглушительного успеха на конкурсе имени Чайковского только срав-

нение пятого пункта анкет конкурсантов принесло победу скрипачу с вполне благополучной фамилией. И как тихая несправедливость преследовала Кагана всю жизнь.

Но Хржановский сделал все-таки не документальный фильм в строгом смысле слова, а, скорее, сложил притчу. О человеке, который, вопреки обстоятельствам, сумел прожить жизнь в полную силу. О том, ради чего художник приходит в мир. И о том, что физическая кончина художника — вовсе не конец. Тем, кто в повторении скучных истин не нуждается, можно рекомендовать фильм как возможность увидеть представителя диковинной человеческой породы, которую наши мудрецы в многолетних спорах безуспешно пытаются поймать в сачок строгого определения. Когда еще судьба пошлет возможность увидеть в такой ошеломляющей близости интеллигентного человека...

Илья МЕДОВОЙ